

Ань Чжэн посмотрел на Чэнь Сяояо и сказал: "Я был ранен, когда играл с Чэнь Вунуо. На этот раз я вышел, чтобы быть храбрым... Что-то случилось?".

Чэнь Сяояо: "Позаботиться о двух предложениях умереть? Если я не справлюсь, ты будешь издеваться до смерти, а мое лицо станет тусклым".

Ань Чжэн: "Кажется, с тобой все в порядке..."

Чэнь Сяояо: "Я не смотрю на такого мелкого персонажа, который не имеет влияния. Это вы в последнее время слишком вычурны. Если у тебя слишком много достоинств... ты должен иметь свои собственные навыки. Я не против показать себя, почему бы вам не прорекламировать себя? Однако, у вас такая сила, что даже большая область практиков не может этого сделать. Стыдно выходить и рекламировать. "

Ань Чжэн: "Область полна?"

Чэнь Сяояо: "Конечно..."

Он повернулся, чтобы посмотреть на зверя времени: "Эта штука все еще пригодна для использования, то есть класс немного ниже. По сравнению с твоей кошкой, это вообще не уровневая вещь. Так что она бесполезна, если ты оставишь ее себе. Это день рождения..."

Ань Чжэн: "Бери и забирай".

Чэнь Сяояо: "Ты можешь сказать это хорошо? Даже если у меня нет вида мастера, у тебя не может быть вида ученика".

Ань Чжэн: "Пожалуйста, передайте этот подарок мастеру и пожелайте мастеру благословения в Восточном море".

Чэнь Сяояо: "Хорошо".

Затем он действительно забрал Ши Зверя. Он огляделся вокруг и сказал: "Есть много людей, которые хотят поиздеваться над тобой, но все они будут иметь свой вес. Ты слишком одинок. ...Я сказал "слишком одинок", это значит, что ты хочешь нести все сам, и не хочешь причинять боль другим. С твоей силой и парнем, которого ты только что сильно ударил, конечно, это не противник. Но если ты с Ци Тянем, то все равно мало. Если три человека объединят свои силы, то, возможно, борьба будет невозможна. "

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Это мой способ минимизировать потери".

Чэнь Сяояо вздохнул: "Забудь, ты такой темпераментный, тебя ничем не переубедить. Хань Хайцзуна с сегодняшнего дня не существует, это тоже отношение, которое я дал Дакси.

Дакси - очень большой, мир - первый большой. Но люди Чэнь Сяояо и люди Дакси хотят двигаться и должны проверить, достаточно ли их. В мире не так много противников: Чэнь Унуо, Будда и гора Удан. Старый даосского происхождения считается одним, а парень с мечом, спрятанным в зонтике, - половиной. Поскольку в мире есть только эти три с половиной, в будущем ты можешь немного изменить свое поведение. "

"Свои - это, конечно, хорошо, но мир считает, что вес человека не имеет значения. Дело не только в том, каким он видит человека. Он также зависит от многих людей вокруг него, например, от меня. Я стою здесь сегодня, Просто сними Стюарта Дайе, просто чтобы мир

увидел, насколько тяжел твой вес. "

Он повернулся, чтобы уйти: "Вообще-то, хвастовство также включает в себя фразу о том, кто мой хозяин".

Ань Чжэн: "Да ладно, я говорю, что мой хозяин - Чэнь Сяояо, кто знает, кто ты".

Чэнь Сяояо сказал, идя: "Вы можете добавить два слова перед тремя иероглифами Чэнь Сяояо ... Моцюнь".

Ань Чжэн: "Так я буду бояться, что меня быстрее убьют".

Чэнь Сяояо сделал небольшую паузу, а затем серьезно кивнул головой: "Ну... то, что ты сказал, небезосновательно. Ходить по рекам и озерам, упоминая мое имя, не обязательно хорошо, упоминая слово Моцзун, действительно можно быстрее умереть."

Ань Чжэн: "Медленная ходьба без доставки, с днем рождения".

Чэнь Сяояо: "Ах, прими это".

Затем исчезла.

Ань Чжэн посмотрел на то место, где исчезла Чэнь Сяояо, и его взгляд долго не уходил. Честно говоря, это чувство действительно хорошее. Неважно, будь то прошлая жизнь или эта, Ань Чжэн - человек, которого мало кто защищает, он защищает других. Но даже у самых сильных людей бывают времена, когда они беспомощны, и в это время появляется человек, чья личность - Мастер. Я очень тронут.

Есть старая поговорка, что один день - это учитель, а другой - отец на всю жизнь.

В этот момент издалека донесся пук, и с головы потек пот: "Борьба за мир, посмотрим, что я нашел".

Держа в руке какую-то вещь, Чэнь Шаобай покачнулся и побежал в сторону Аньчжэн. Аньчжэн не мог не улыбнуться, когда увидел, что Чэнь Шаобай приближается. Этот парень был очень горячим и свирепым. Нет никакой разницы.

"Разве это не просто Ганодерма?"

с презрением сказал Ань Чжэн.

Чэнь Шаобай внезапно потемнел лицом: "Что ты знаешь... Я спрашиваю тебя, на чем растет общая Ганодерма".

"Вообще, *Ganoderma lucidum*".

"Вы правы, но эта отличается".

"Что отличается?"

"Это *Ganoderma lucidum*, растущая на необычном дереве ...".

"Иди к черту."

"Ты меня слушаешь".

Чэнь Шаобай сказал с некоторым презрением: "Ты не понимаешь с первого взгляда. Ты знаешь, какое дерево самое могущественное в этом сказочном дворце?"

Ань Чжэн небрежно достал из браслета из кровавого жемчуга большое персиковое дерево и потряс им: "Это?"

Чэнь Шаобай была шокирована, увидев в его руках дерево: "Ты болен... Забудь, я ничего не знаю о тебе, как о детском человеке. Есть несколько вещей в этом сказочном дворце, которые так испорчены, не говори, что это ты и я, даже если это действительно могущественный практик, который видит это, это своего рода сокровище с абсолютно мягкими ногами". Цинлянь - Цинлянь, Вайолет - Вайолет, не нужно говорить, но это все равно необходимо. Вайолет, в чем сходство между ними? "

"Что?"

"Природные существа - это растения и дураки".

презрительно сказал Чэнь Шаобай: "Значит, самая могущественная вещь в этом бессмертном дворце - не волшебное оружие или что-то вроде золота, серебра, меди и железа, а растение. В жизни Сюаньюань известен как мастер по ремонту мечей, но на самом деле он - существо Это тоже растение, называемое выбор, из которого хорошие птицы выбирают дерево и поселяются в нем. Как вы думаете, древние, говоря, что хорошие птицы выбирают дерево, пока живут, имеют в виду, что хорошие птицы выбирают хорошие деревья для сна? Нет, нет, нет. Относится к дереву. "

Ань Чжэн впервые услышал это, он кивнул: "Продолжайте".

Чэнь Шаобай: "Ты действительно белый. Ты ничего не знаешь о легенде о бессмертных. Хорошие птицы выбирают дерево для жизни. Хорошие птицы и дерево - это далеко не то, что люди думают. Добрая птица - это птица. Это любимое домашнее животное Сяньди Сюаньюаня, и зовут ее Добрая птица. Согласно легенде, добрая птица - это большая птица с двумя крыльями, которая может разлетаться на сотни миль. Даже если **** зверь Феникс увидит ее, он может только посоветовать вид метаморфозы. Чудовище - это дерево. Это большое дерево, высоту которого невозможно увидеть, а место, где тренировался Сюаньюань, было выше дерева. По слухам, когда Сюаньюань практиковал, он нашел дерево ****, чтобы выбрать дерево в горе Куньлунь. , "Увидеть дерево и осознать Дао. "

Ань Чжэн: "То есть, *Ganoderma lucidum* в вашей руке выращена из дерева?".

"Если быть точным, то это мертвая ветка древесного отбора. Когда Сюаньюань стал императором, он почувствовал помощь, которую ему оказала селекция древесины, и перенес селекцию древесины в дворец фей. Позже, когда Сяньфань сражался, древесный отбор был уничтожен, и все корни деревьев были уничтожены. Я был сожжен. Говорят, что это мастер буддизма, пожалуйста, приди, чтобы сжечь огонь небесной промышленности. Мертвая ветка, с которой я столкнулся, должна быть оставшимся коротким участком отбора древесины. Хотя она и умерла, но духовная сила все еще там. Эта *Ganoderma lucidum* впитывает духовную силу мертвых ветвей, которая содержит восприятие Сюаньюаня, когда он впервые практиковал. Вы сказали, что это не потрясающе. "

"Не потрясающе".

Ань Чжэн надул губы: "Я все еще говорю это, чувства других людей бесполезны".

Чэнь Шаобай: "Скрамлиг, конечно, бесполезно, что ты так себя чувствуешь, но знаешь ли ты, сколько хороших вещей можно обменять на эту вещь? Спорим, что кто-то готов обменять письмо с тобой на артефакт фиолетового цвета?"

Ань Чжэн: "Как может быть в мире такой идиот!".

Чэнь Шаобай: "Поспорим, возвращайся в Дакси, мы создадим бюро в Цинчжае, твой маленький партнер, чтобы продавать эту вещь. Посмотрим, сколько людей придет".

Ань Чжэн: "А это не повредит Дэн Тайчэ?".

Чэнь Шаобай: "Да, Цинчжай может быть не разрушен из-за этого".

Пока он говорил, браслет Ань Чжэна из кровавой жемчужины внезапно вспыхнул, и отобранная из дерева *Ganoderma lucidum* в руке Чэнь Шаобэя исчезла. Чэнь Шаобай посмотрел на свою пустую руку, а затем взглянул на браслет Ань Чжэна из кровавого жемчуга: "Ты слишком много..."

Ань Чжэн: "Не я..."

Он быстро заглянул в браслет из кровавого бисера и обнаружил, что внутри действительно находится *Ganoderma lucidum*, но он был бесполезен, как бы он его не вызывал. Он смущенно посмотрел на Чэнь Шаобай: "Если я вернусь и возьму артефакт Цзыпин, чтобы компенсировать тебе, твой *Ganoderma lucidum* не вылетит, если ты прилетишь сам".

Чэнь Шаобай: "Что в твоих браслетах из бусин кровавого жемчуга, что заставит Зему Линчжи не вылететь сразу?"

Ань Чжэн: "Это небольшой участок земли... по слухам, называемый Сиян".

Лицо Чэнь Шаобэя исказилось, а его глаза стали большими, как коровьи яйца: "Что ты говоришь? Дыхание? Это древний фетиш".

Энн кивнула: "Похоже, вы правы, ваша *Ganoderma lucidum* влипла в почву и не может выйти".

Пока он говорил, вспыхнула слава кровавого браслета Пэйчжу, и в сознании Ань Чжэна возник голос Тяньму: "Доход **** выбирает дерево *Ganoderma lucidum*, сорт неизвестен, и оно автоматически имплантируется в живую почву и симбиоз. *Ganoderma lucidum* имеет лечебный эффект уровня Zipin Shendan, бусины культуры крови обновлены, а уровень ценности медицины во всех областях медицины повышен до пятого класса Jinpin, что имеет эффект рафинирования Jindan напрямую. Начал восстанавливать изначальную способность, и сейчас состояние восстановления составляет одну десятитысячную. "

Ань Чжэн слегка ошеломленно спросил, что значит одна десятитысячная?

Интересен ли 1 из 10 000?

Он пожал плечами и все равно не смог выбраться. Ему пришлось извиниться и улыбнуться Чэнь Шаобаю: "Я должен тебе артефакт Цзыпин. Повернись и скажи мне, что тебе нужно. Я найду его для тебя!"

Чэнь Шаобай: "Я должен найти записку и оглянуться назад, чтобы спасти тебя от забвения старых добрых дней".

Как только я закончил говорить, я услышал рев издалека: "Мой помощник! Проклятье, ждите, ждите, пока мой помощник научит вас!".

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай посмотрели друг на друга и сказали, как Ци Тянь может быть вынужден таким образом. Это не похоже на характер Ци Тяня. Ци Тянь всегда был человеком, который может сражаться и драться, но не может драться и бегать, как он может кричать о помощи? С сомнением эти двое бросились в сторону, откуда раздался голос.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2186602>